

Сезоны сецессиона

FOUR SEASONS GRESHAM PALACE в БУДАПЕШТЕ
инспектировала ЕКАТЕРИНА ИСТОМИНА

ПЕШТСКАЯ панорама Дуная со свирепым Цепным мостом и зданием венгерского парламента, больше похожего на Кафедральный собор, занесена в список всемирного наследия ЮНЕСКО. Одной из ключевых составляющих титулованной панорамы является дворец сэра Томаса Грэшема, основателя Лондонской биржи. В 1906 году представители Лондонского страхового общества, чтобы подчеркнуть состоятельность своей родной Британской империи, затеяли на берегу империи Дунайской невероятное строительство. Так в кратчайшие сроки на набережной Дуная вырос дворец Грэшема, здание новомодное, а потому немного странное, выделяющееся среди классической монотонной застройки центра Будапешта.

Это был первый в венгерской столице значительный памятник модерна, разумеется, возведенный в соответствии с австрийской ветвью европейского течения, называемой сецессионом. В Вене, к примеру, памятников сецессиона по понятным причинам много, в то время как во второй столице Австро-Венгрии эпохи Франца Иосифа, этого «последнего монарха старой школы», здания в стиле модерн можно сосчитать по пальцам. Но первый из них — Gresham Palace, ныне лучший городской европейский отель Four Seasons.

Почему же Gresham Palace все-таки лучший? В первую очередь потому, что гостиница почти полностью сохранила если и не первоначальные, родные интерьеры, созданные Йозефом и Ласло Ваго и Жигмондом Квиттером (в период Второй мировой войны, а потом и в эпоху Варшавского договора дворец Грэшема сильно пострадал), то природную, совершенно специальную стилистику.

Сегодня Gresham Palace — это цельный памятник архитектуры и той яркой предвоенной эпохи, когда до убийства в Сараево наследника Франца Фердинанда оставалось всего восемь лет. Памятник обитаемый: в отеле открыты 179 номеров и 14 апартаментов. Впервые в своей истории сеть Four Seasons настолько серьезно дистанцировалась от собственных стилистических разработок — в пользу привычных для здания Gresham Palace интерьеров ар-нуво. Уникальность Gresham Palace заключается еще и в том, что это единственный гранд-отель в Европе, созданный не

по правилам эклектики, а по стандартам модерна.

Gresham Palace представляет собой имперский, фантастический, вечерами по-оперному освещенный дворец перламутрово-серого оттенка. Дворец украшен лихими башенками, а над центральным входом можно увидеть барельеф с сэром Томасом Грэшем. Окна выходят на Рузвельт-сквер, на широченный и очень глубокий здесь Дунай, на Цепной мост и на берег Буда, где высится Королевский дворец. Вход в лобби стерегут огромные кованые ворота по имени Реасоск, роскошно хвостатой птицы, знаковой для символики сецессиона. Зона лобби невероятно огромна. В сущности, это отдельный прогулочный пассаж, где можно устраивать балы или джазовые вечера. Потолок, сложнейшее инженерное сооружение, высоченный, арочный, стеклянный и именно пассажного типа, так популярного в начале прошлого столетия. Благородно скользкий, почти бальный пол из мелкой цветной керамической плит-

ки (Four Seasons отреставрировали чудом сохранившийся пол работы знаменитой керамической венгерской мануфактуры Zsolnau, снабжавшей своей продукцией также и венские доходные дома начала XX века). Перила широких и многочисленных лестниц, черные, чугунные, литые, с орнаментами, сделанные теми же мастерами, что и ворота Реасоск.

Здесь цветет необыкновенный зимний сад. Величественный отельный ресторан Рава манит линейкой гуляшей и ассортиментом сладких токайских вин. Из помещения кондитерской Gresham Kavehaz доносятся запахи настоящей венской выпечки. В лобби-баре перестукивание упитанных кружек, наполненных темным янтарным пивом, перекрывает звуки венгерских танцев Брамса. В местном ювелирном бутике (а магазинов в отеле наберется на универсам) звездой сияет бриллиантовая тиара. Рядом — розовые шелковые бальные туфли (отчего-то огромного размера). Оперная накидка из норки (увы, Опера Бу-

дапешта не оставляет сколько-нибудь приятных впечатлений). Изумрудные запонки. Одиноким фрак. Поникший веер из перьев марабу.

Словом, Gresham Palace — это целый открыточный город ар-нуво. Gresham Palace — это Будапешт Франца Иосифа в гостиничной миниатюре. Крайне сытый и спокойный, но, вне сомнений, трагический. Элегантный, но совсем не позерский. В отличие от венских исторических отелей, где в воздухе всегда немного зловеще висит «этикетная атмосфера», в Gresham Palace таковой нет. Здесь можно чувствовать себя свободно, будучи во фраке и с веером из перьев марабу. Возможно, потому, что это здание когда-то было доходным, банкирским, деловым. Быть может, из-за времен Варшавского договора, не располагавших к этикету. В конце концов, не будем забывать, что этот отель был возведен жгучими мадьярами, чьи народные венгерские танцы однажды стали венской бальной классикой. www.fourseasons.com